

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1.	
Система образования в университетах Великобритании	17
Оксфорд: рождение университета	22
Кембридж: город и университет	42
Оксбридж	72
Краснокирпичные университеты.....	78
Глава 2.	
Становление университетской науки: традиции и новаторство.....	88
Глава 3.	
Литературная история Оксбриджа.....	110
Глава 4.	
Русские в британских университетах в XVII–XIX веках	146
Первые русские в Кембридже.....	146
Англо-русские связи при Петре I и Екатерине II ..	154
Grand Tour Екатерины Дашковой по Англии и Шотландии.....	165
Русские медики в Эдинбурге	170

Образовательные одиссеи российских художников в Англии	171
Русские в Англии в XIX веке	183

Глава 5.

Выдающиеся русские в британских университетах в XX веке	190
В. В. Набоков	197
П. Л. Капица	204
Н. М. Бахтин	218
Л. Ф. Лопухова	224
Б. В. Анреп	236
А. С. Безикович	241
Д. П. Святополк-Мирский	245
Г. П. Струве	249
С. А. Коновалов	251
Д. Д. Оболенский	253
Н. М. Зернов	260
Н. Д. Городецкая	267
Исайя Берлин	269
Н. Д. Лобанов-Ростовский	272
Р. Д. А. Скидельски	273
Заключение	282
Список литературы	287
Именной указатель	291

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга в известной мере носит автобиографический характер, поскольку я сам, хотя и недолго, преподавал в Великобритании. В 1992–1993 году в качестве приглашенного профессора (visiting professor) я читал лекции по истории искусства в Уэльсе, в городе Свонзи, что дало мне возможность познакомиться с системой образования Южного и Северного Уэльса. В Уэльсе я написал свою первую книгу на английском языке, посвященную теме философии любви и ее отражении в европейском искусстве¹. Рукопись этой книги просматривал выдающийся историк искусства XX века Эрнст Гомбрих, и его замечания существенно помогли мне.

Но в последующее время большую часть времени я проводил в Оксфорде и Кембридже. Это давало возможность

¹ Philosophy of Eros and European Art. Lampeter: The Edwin Mellen Press, 1996. Это издательство в Уэльсе публикует академическую литературу, продает ее с номером и апробацией Библиотеки Конгресса США, но, к сожалению, никогда не платит авторам ни копейки, продавая книги по довольно высокой цене. Моя книга до сих пор продается, но издатели отказываются сообщить мне проданное количество экземпляров. Тем не менее, я благодарен этому издательству за интерес к теме моего исследования, которое я завершил в Свонзи и опубликовал без всякой редакционной и издательской помощи, за исключением твердого переплета и твердой цены на книгу, которую получает это издательство в скромном валлийском городке Лампетер.

жить в различных колледжах, пользоваться всеми правами преподавателей, встречаться с выдающимися учеными, работать в библиотеках и на факультетах и, что, по-видимому, было самым ценным, знакомиться с традициями одного из самых старинных в Европе университетов. Начиная с этого времени, изучая особенности английского национального характера, я написал десяток книг об английской истории, культуре и искусстве¹.

Разделение на колледж и университет идет от средних веков, когда студенты сами должны были зарабатывать себе на жизнь и учебу. Принадлежность к колледжу очень важна. Выпускники его навечно остаются в списках колледжа и имеют право периодически возвращаться и жить в колледже. Выпускники Кингз, Квинз, Клэр, Крайст, Пембрук и многих других колледжей составляют сообщества, которые поддерживают связи друг с другом и с колледжем всю жизнь.

Бертран Рассел называл Кембридж и Оксфорд, или сокращенно Оксбридж, островами средневековья в океане современной цивилизации. Действительно, здесь парадоксально сочетаются прошлое и настоящее, средневековье, сохранившееся в традициях и готическом облике зданий, и самая передовая в мире наука. Кембридж связан с именами великих ученых и писателей, здесь работали и учились Исаак Ньютон, Чарльз Дарвин, Эразм, Джон Мильтон, Оливер Кромвель, Теннисон, Драйден, Эрнест Резерфорд, Ален

¹ Мой Шекспир. Гуманистические темы в творчестве Шекспира. М.: Славянский диалог, 1999; Генри Фюзели: Дневные мечты и ночные кошмары. М.: Прогресс-Традиция, 2002; Уистен Оден. Лабиринт. Перевод, предисловие и комментарии. М.; СПб: Летний сад, 2003; Интеллектуальная история Кембриджа. М.: РИК, 2004; Гиллрей и другие. Золотой век английской карикатуры. М.: РГГУ, 2004; Прерафаэлиты: религия красоты. М.: Прогресс-традиция, 2004; «И в одиночестве и вместе». Семь современных английских поэтов. Предисловие и перевод. СПб.: Азбука, 2005; Интеллектуальная биография Эрнста Гомбриха. М.: РГГУ, 2006; Чарльз Коусли. Я – солнце большое. Предисловие, перевод и комментарии. М., 2006; Шекспир и итальянский гуманизм. М.: URSS, 2008; История английского искусства. От средних веков до наших дней. М.: Галарт, 2009.

Милн, Льюис Кэрролл, Генри Джеймс, Джон Мейнард Кейнс, Людвиг Виттгенштейн.

Жизнь в Кембридже и Оксфорде предоставляет огромные возможности для научных контактов преподавателей и ученых, что отличает их от американских университетов. Кембридж и Оксфорд — это университеты в первую очередь для преподавателей, а потом уже для студентов. В США преподаватели университетов даже не имеют специального места для встреч, тогда как в английских университетах существуют обязательные Senior Combination Room — комнаты, где профессора читают газеты, журналы и за чашкой кофе обсуждают проблемы науки и преподавания.

Колледжи стремятся предоставить студентам и преподавателям максимум комфорта. Библиотека колледжа открыта ежедневно, вы можете работать в ней или брать из нее книги в любое время дня и ночи. Колледжи предоставляют своим членам компьютеры, и каждый член колледжа, включая первокурсников, получает свободный доступ к Интернету. В колледже постоянно проходят выставки, встречи, студенческие вечеринки и праздники.

Кембридж и Оксфорд с давних пор открывали двери для иностранных студентов. Бывали здесь и многие русские. Английский историк Энтони Кросс, блестящий специалист по русско-английским связям в XVIII веке, в своей книге «Россия на берегах Темзы» описывает судьбу русских студентов, учившихся в Оксфорде и Кембридже уже с XVI века. Правда, в Кембридже не было такой большой колонии русских, как в Оксфорде, где сегодня существует даже православная церковь и библиотека русской религиозно-философской литературы. Но здесь жили, учились и работали выдающиеся русские ученые и писатели, в частности, такие, как Петр Капица и Владимир Набоков.

Сегодня в Кембридже и Оксфорде учатся многие студенты из России, сюда приезжают русские ученые. Но их знание о Кембридже часто сводится к чисто туристским впечатлениям. Дело в том, что Кембридж живет не только в одном — пространственном, но и в другом — временном измерении. На это обстоятельство указал в своих воспоминаниях о Кембридже Владимир Набоков. Пространство Кембриджа, в осо-

бенности старого города, невелико, практически его можно обойти за каких-нибудь полчаса. Но Кембридж принадлежит не только новому, но и прошлому времени, это как минимум восемь веков, насыщенных событиями, интеллектуальными поисками и научными открытиями. Этот исторический Кембридж непросто увидеть за цветными витражами соборов, в прохладных, затемненных переходах студенческих общежитий, напоминающих монашеские кельи. Это историческое время спрессовано в древних рукописных книгах, украшенных яркими миниатюрами, оно — в картинах, украшающих обеденные залы и библиотеки колледжей, в скульптурах, запечатлевших образы великих людей прошлого, учившихся в Кембридже, в традициях и кодексах поведения.

Цель настоящей книги — показать Кембридж, Оксфорд и некоторые другие университеты извне и изнутри, рассказать об их истории, отношении города и университета, о роли и судьбе многих русских, как студентов, так и преподавателей, учившихся и работавших в британских университетах. История британских университетов не безымянна. Это в первую очередь история людей, с ними связанных.

Идея написать книгу об Оксфорде и Кембридже появилась у меня, по-видимому, случайно. Вдруг возникло желание рассказать то, что я на своем опыте узнал об этом городе-университете, о знаменитых людях, которые уже ушли из жизни, и о тех, с кем посчастливилось встречаться, в частности, с физиком Германом Бонди, биологом Ричардом Кейнсом, философом Джорджем Стайнером и многими другими.

Правда, был, очевидно, и какой-то подспудный, быть может, мистический опыт, подведший меня к написанию этой книги. Однажды, когда наш сын учился в Оксфорде, мы с женой навещали его, и мастер Модлен-колледжа Энтони Смит, который в настоящее время возглавляет фонд «Оксфорд-Россия», пригласил нас на несколько дней пожить в его лоджии. Эта часть колледжа — самая старинная, она относится, если мне не изменяет память, к XV веку, в ней находится архив и библиотека колледжа, большое количество старинных портретов. Очевидно, атмосфера средневековья повлияла на меня, и ночью мне приснился странный сон.

Как будто я услышал во сне фразу, причем на английском языке, — **«ты ответственен за все человеческие души»**. Эта фраза прозвучала так громко и внятно, что я немедленно проснулся и в недоумении повторял ее. Я рассказал о своем сне жене и Энтони Смиуту. Помню, они посмотрели на меня как на сумасшедшего. Я и сам был в недоумении: почему такое невыносимое бремя ответственности за все человеческие души ложилось на меня? И что я могу сделать, услышав это напутствие или наказ? В общем, мой сон, при всей его реальности, показался мне бессмыслицей. Но смысл какой-то, как оказалось позже, все-таки был.

Через несколько лет, бродя по Кембриджу, я обнаружил скрытое от всех, огороженное кустарником и вековыми деревьями старинное кладбище. К нему вела небольшая тупиковая улочка «Всех душ» (All Souls). Я нашел его случайно, до того я не видел его на карте города, не читал о нем в путеводителях. Слепой случай, а может быть, сама судьба вывели меня к нему. На кладбище, как оказалось, похоронены потомки Чарльза Дарвина, философ Людвиг Виттгенштейн, первый мастер Черчилль-колледжа физик Джон Кокрофт, антрополог Джеймс Фрэзер, автор книги «Золотая ветвь», и многие другие выдающиеся люди, жившие в Кембридже. Быть может, голос, который я услышал во сне, говорил мне о том, что я должен взять на себя ответственность за память тех великих людей, которые почилы на кладбище «Всех душ»? Конечно, можно считать все это мистикой, но это единственное объяснение моего странного сна, увиденного в старинном здании колледжа Св. Магдалины.

Все эти, быть может, случайные, а может быть, и предопределенные причины привели меня к написанию этой книги. Книга об истории Кембриджа вышла в 2004 году в Российском институте культурологии. Тираж ее был небольшим, всего 500 экземпляров, и Институт, не имея сети книжных магазинов, не был в состоянии распространять ее. Поэтому она осталась неизвестной ни широкому читателю, ни специалистам. Самым оригинальным разделом этой книги была, как оказалось, глава «Русские в Кембридже», где рассказывалось о русских, сыгравших большую роль в развитии университета.

Теперь возник замысел расширить этот раздел и написать специальную книгу на эту тему. Тем более что огромная часть работы была уже выполнена до меня и только нуждалась в обобщении и систематизации. Во-первых, грандиозную работу о русских в британских университетах в XVIII веке провёл профессор Энтони Кросс. Его книга «У Темзских берегов. Россияне в Британии в XVIII веке» была опубликована на русском языке в 1996 году. В истории того, как в Англии появлялись первые русские, я целиком опираюсь на это фундаментальное исследование.

Что касается XX века, то здесь неопределимую пользу оказала книга О. А. Казниной «Русские в Англии». Хотя в ней рассматривается не только университетская сфера, но в первую очередь политики и дипломаты, в ней содержатся ценные материалы о русских, учившихся и работавших в английских университетах.

В заключение хотелось бы выразить благодарность всем тем, кто способствовал написанию и публикации этой книги. Прежде всего, я благодарен историку Марку Голди из Черчилль-колледжа за его ценные советы и предоставленные им рукописи, посвященные истории этого колледжа. Особую признательность хотелось бы выразить старейшим кембриджским профессорам Герману Бонди и Ричарду Кейнсу, с которыми мне удалось встречаться, беседовать и пользоваться их биографическими материалами. Особая благодарность библиотекарям Кристоферу де Хэмелу, автору замечательных книг о средневековых рукописях, и Джилл Кэннел из колледжа «Корпус Кристи», познакомившим меня с шедеврами средневековых рукописей в Библиотеке Паркера, а также библиотекарю Модлен-колледжа Оди Фитцсимонс, предоставившей возможность работать над собраниями книг и рукописей в знаменитой Библиотеке Пипа.

В особенной степени мне хочется выразить признательность профессору Ричарду Кейнсу, праправнуку Чарльза Дарвина и племяннику экономиста Мейнарда Кейнса. В 1999 году в Черчилль-колледже праздновался его 80-летний юбилей. Узнав, что я пишу книгу по истории Кембриджа, Ричард Кейнс пригласил меня к себе домой. Он рассказал мне о многих русских, которых он повстречал в Кембридже —

прежде всего об экстравагантной жене своего дяди Лидии Лопуховой, затем о Петре Леонидовиче Капице, с которым он неоднократно встречался, о математике Абраме Самойловиче Безиковиче, о византологе Дмитрие Дмитриевиче Оболенском. Он всех их хорошо помнил. Я попросил его записать свои воспоминания. Признаюсь, я не был очень уверен в том, что престарелый профессор выполнит свое обещание. Но через неделю я получил от него электронное письмо. Оно было коротким, но это было свидетельство очевидца. Думаю, что эти воспоминания стоят десятков книг. Поэтому привожу их здесь целиком:

«As I remember, there are always some Russians in Cambridge. Through good chance I was acquainted with several of the Russians who are remembered with great affection in Cambridge.

At the head of my list must be the famous Russian dancer Lydia Lopokova, to whom my uncle the economist John Maynard Keynes was married in 1925, and to whom by a curious coincidence she had written on 29 February 1924. "I saw an atom this afternoon. I was taken to the Cavendish Laboratory where the physicists make their extraordinary experiments, and two companions explained things to me. It was interesting. One of the two was a young Russian called Peter Kapitza. He had made a wonderful instrument and seemed very clever, I thought".

I do not think that Maynard Keynes remained in close contact with Peter Kapitza, but Lydia had a wide circle of devoted friends in Cambridge, whom she delighted with the frankness and wisdom of her comments, not only on theatrical and artistic matters but also on many other topics, delivered in her own special version of an English often deliberately misused but always sure to charm. A few years after her husband's death in 1946, she moved permanently to his house in Sussex, where we visited her regularly until she died in 1981.

In July 1921 a young Russian physicist Piotr Leonidovich Kapitza came to Cambridge on a scientific visit and went to the Cavendish Laboratory to talk to Ernest Rutherford. He was cordially received, but when he then enquired whether he might work in the Laboratory for a few months, Rutherford replied that regretably there was not enough space for him. It is related that Kapitza countered unexpectedly by asking at what accuracy Rutherford

aimed in his experiments? When told that the answer was 2 or 3%, Kapitza cheerfully pointed out that since there were already about 30 researchers at the Cavendish, one more would scarcely be noticed because he would be within the experimental error. This ingenious response was well received, and Kapitza quickly became enough of a favourite of the formidable Rutherford to be allowed always to address him straight to his face as “the Crocodile”, because of his habit in pursuit of a scientific problem of going straight forwards with gaping jaws.

Kapitza was soon admitted to Trinity College, where he became a very popular Research Fellow, and in 1929 he was elected to Fellowship of the Royal Society. His researches flourished, first through his invention of a new technique for generating briefly very large magnetic fields, and then for his elegant experiments on the behaviour of helium at very low temperatures. But unfortunately, at the end of one of his regular visits to the Soviet Union in 1934, he was firmly refused permission to return to Cambridge, and was obliged to remain for the rest of his life in Moscow conducting his researches at a new Institute for Physical Problems to which the instruments that he had designed were transferred. In 1966 he was permitted to return to England after a lapse of 32 years to receive the Rutherford Medal of the Institute of Physics, and I was happy to have an opportunity of talking to him at Churchill College, where his old friend John Cockcroft had become Master, and where he was elected in 1974 to an Honorary Fellowship. In 1978 he was belatedly awarded the Nobel Prize for his work on low temperature physics, and in 1984 he died in Moscow at the age of 87.

In 1924 Abram Samoilovitch Besicovitch left Russia, and after working for a year in Denmark came to England, where with the support of the eminent mathematician G. H. Hardy he made his way to Cambridge, and in 1927 became a University Lecturer, succeeding to the prestigious Rouse Ball Professorship in Mathematics in 1950. Three years after his arrival in Cambridge he was elected to a Fellowship at Trinity College, where he remained as a much-loved figure for the next 40 years. One characteristic that he retained to the end of his days was a firm refusal to admit to the existence of the definite article in the English language, and it is said that during one of his lectures an undergraduate tittered at its

persistent absence. “Gentlemen”, said Besicovitch, “there are fifty million Englishmen speak English you speak; but there are five hundred million Russians speak English I speak”. The tittering quickly stopped. Well do I remember the passionate speech that I heard him make in 1949 defending an aged avenue of lime trees at a meeting of the Fellows in Trinity, when he considered that his juniors were overhasty in wanting them to be replaced. He always felt strongly about the state of the College gardens, and during the 1939–1945 war when gardeners were in short supply he was regularly to be seen helping to cut the grass in the courts with a small hand mower. It was typical of his thoughtfulness that on his death in 1970 he made bequests to all of the bed makers who had looked after him when he lived in Trinity.

It was in 1938 when we were both undergraduates at Trinity that I first met Dimitri Dimitrievich Obolensky. He had been educated partly in France and partly in England, and differed in one respect from the other Russians on my list in speaking an elegant English that could not be faulted. He became a leading authority on the mediaeval history of Eastern Europe, and particularly on religious and cultural problems. After graduating brilliantly, he was briefly a lecturer in Russian in Cambridge, but in 1950 he was attracted to Oxford by a Readership. There he remained for the rest of his life as a Student (Fellow) of Christchurch, in due course with a personal Professorship in the University. But it was a pleasure to see him occasionally in Trinity, which made him an Honorary Fellow in 1991.

The academic distinction that all these Russians brought to Cambridge in such varied fields goes without saying, but what in my experience united them all was their outstanding friendliness and charm. We greatly look forward to seeing more of them in the future».

*Professor Richard Keynes,
Churchill College.*

«Насколько я помню, в Кембридже всегда присутствовали русские, которые придавали университету особую атмосферу. Благодаря счастливому случаю, я встречался с некоторыми из тех русских, которых и до сих пор с хорошим чувством вспоминают в Кембридже.

Прежде всего, это русская балерина Лидия Лопокова, на которой мой дядя, экономист Джон Мейнард Кейнс, женился в 1925 году. Я до сих пор помню его несколько курьезное письмо к ней: “Сегодня в полдень я видел атом. Меня привели в лабораторию Кавендиша, в которой физики проводят удивительные опыты, и двое из них сопровождали меня и рассказывали об этих опытах. Было очень интересно. Один из этих двух — молодой русский по имени Петр Капица. У него замечательное оборудование, и мне показалось, что он очень умный”.

Я не уверен в том, что Мейнард Кейнс был близко знаком с Капицей, но Лидия имела в Кембридже широкий круг близких друзей, которые всегда получали удовольствие от ее откровенных и остроумных замечаний, касающихся не только театральных и художественных предметов, но многих других сюжетов. Хотя все это она выражала на специфическом английском языке, в котором было много ошибок, ее комментарии всегда обладали очарованием. Через несколько лет после смерти мужа, последовавшей в 1946 году, она переехала из Кембриджа в Сассекс. Мы постоянно навещали ее там до самой ее смерти в 1981 году.

В июле 1921 года молодой русский физик Петр Леонидович Капица приехал в Кембридж с научным визитом и встретился в лаборатории Кавендиша с Эрнстом Резерфордом. Капица был сердечно принят, но когда он спросил, не может ли он поработать несколько месяцев в лаборатории, Резерфорд ответил отрицательно, так как в лаборатории не было достаточно места. Неожиданно Капица задал Резерфорду вопрос: “Скажите, какова степень допустимых погрешностей в ваших исследованиях?”. Тот ответил, что около 3%. На что Капица заметил, что поскольку в лаборатории насчитывается 30 исследователей, его присутствие никто не заметит, так как в процентном отношении он будет в пределах допустимых ошибок. Этот находчивый ответ открыл Капице дверь в лабораторию Кавендиша, и вскоре он стал одним из любимых сотрудников Резерфорда, настолько, что ему позволялось открыто называть Резерфорда “Крокодилом” за то, что тот имел привычку прямо, выдвинув челюсть вперед, стремиться к решению научных проблем.

Очень скоро Капица стал членом Тринити-колледжа, где он получил должность исследователя, а в 1929 году он был избран членом Королевского общества. Его работа подвигалась успешно благодаря изобретению новой технологии для исследования малых частиц в сильном магнитном поле. Кроме того, он проводил очень элегантные опыты с гелием при очень низ-

ких температурах. Но, к сожалению, во время одного из регулярных посещений СССР в 1934 году он не получил разрешения вернуться в Кембридж и должен был до конца своей жизни оставаться в Москве, где он продолжал свои исследования в новом Институте физических проблем, куда были переданы изобретенные им в Кембридже инструменты. Только в 1966 году, через 32 года отсутствия, он вернулся в Англию для получения памятной медали Резерфорда в Институте физики. Я имел удовольствие беседовать в это время с ним в Черчилль-колледже, где его друг Джон Кокрофт стал мастером. В 1974 году Капица был избран почетным членом этого колледжа. А в 1978 году он был награжден Нобелевской премией за работы по физике низких температур. Капица умер в Москве в 1984 году в возрасте 87 лет.

В 1924 году Россию покинул Абрам Самойлович Безикович. Поработав год в Дании, он приехал в Англию, где при поддержке знаменитого математика Д. Харди он получил возможность работать в Кембридже. Здесь в 1927 году он получил должность лектора, а в 1950 году удостоился престижного поста профессора математики. Через три года после прибытия в Кембридж он был избран членом Тринити-колледжа, и здесь он в течение последующих сорока лет оставался популярной личностью. Одна из его особенностей состояла в том, что он не признавал в английском языке артиклей. Иногда это служило поводом для насмешек над его речью. “Джентльмены, — сказал на одной из своих лекций Безикович, — 50 миллионов англичан говорят по-английски так, как говорите вы, но 500 миллионов русских говорят по-английски так, как говорю я”. После этого насмешки прекратились.

Я вспоминаю взволнованное выступление Безиковича в 1949 году на собрании членов Тринити-колледжа. Он выступал в защиту липовых деревьев в связи с тем, что кто-то из молодых членов колледжа предложил их пересадить. Он всегда очень заботился о состоянии парка в колледже, и в течении всего военного времени с 1939 по 1945 год, когда было мало садовников, его можно было видеть помогающим стричь траву с помощью маленькой ручной косилки. Характерно было и то, что после своей смерти в 1970 году он завещал часть своего состояния тем, кто убирал его комнату в колледже.

В 1938 году, будучи студентом, я встретил в Тринити-колледже еще одного русского — Дмитрия Дмитриевича Оболенского. Он получил образование отчасти во Франции, отчасти в Англии, и, в отличие от многих русских, с которыми я

встречался, он говорил на прекрасном английском языке без всяких ошибок. Вскоре он стал ведущим авторитетом в области средневековой истории Западной Европы, в особенности по проблемам религии и культуры. После блестящего окончания университета он на короткое время становится преподавателем русского языка и литературы в Кембридже, но в 1950 году ему предлагает преподавательское место Оксфорд, где он получает должность и звание профессора. Но я с удовольствием вспоминаю, что в 1991 году кембриджский Тринити-колледж сделал его своим почетным феллоу.

Нет необходимости говорить о том выдающемся вкладе, который эти русские внесли в кембриджскую науку, но что объединяет их всех в моей памяти — это их исключительное дружелюбие и личное очарование. Я надеюсь, что в будущем еще встречу подобных людей, представляющих Россию».

*Профессор Ричард Кейнс,
Чёрчилль-колледж*

Так Ричард Кейнс, потомок Дарвина и родственник экономиста Мейнарда Кейнса, оценивает роль русских ученых в Кембридже, с которыми он встречался в университете. Я думаю, что он не единственный англичанин, который сохранил добрую память о русских в университете Кембриджа и Оксфорда. Мне кажется, что сегодня в условиях охлаждения между нашими странами, вызванного политическими и бюрократическими неурядицами, такие чисто человеческие чувства представляют большую ценность. Наука и образование представляют прочный мост между Россией и Великобританией, и нужно сделать все возможное, чтобы этот мост, простояв четыре века, не обрушился под ураганными ветрами новой холодной войны.

ГЛАВА 1.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Англия — страна, в которой появились старейшие европейские университеты. Оксфорд и Кембридж и до сих пор сохраняют свою лидирующую роль и в образовании, и в науке. При этом система образования, принятая в этих университетах, основана на древних традициях и существенно отличается от других университетов мира.

Что в наибольшей степени характеризует эту систему? Прежде всего, высшее образование в этой стране по своим целям, структуре и методу имеет очевидный элитарный характер. Его целью является воспитание и образование научной, политической и интеллектуальной элиты. Эта цель никогда не скрывалась, а, напротив, закреплялась системой инструкций и законодательных актов.

В Англии сравнительно небольшое количество университетов. По количеству университетов на один миллион населения Англия, по данным ЮНЕСКО, стоит в Европе на четвертом месте от конца, обгоняя лишь такие страны, как Ирландия, Турция и Норвегия. Университетское образование, тем более в Оксфорде или Кембридже, доступно далеко не всем. Только 4% английских школьников попадают со школьной скамьи в университет (по сравнению с 30% в США). Для этого они должны учиться или в так на-

зываемой «паблик скул», то есть, на самом деле, в частной школе, откуда в университет попадает 35% учащихся, либо в «грамматической школе», из которой в университет приходят 27%. Те же, кто учится в технических или «новых» (secondary modern) школах — а в них учатся более 60% английских школьников — вообще доступа в университет не имеют.

Таким образом, уже в системе среднего образования заложена необходимость жесткого соревнования и отбора. Причем отбор этот далеко не всегда производится по интеллектуальному критерию, а, скорее, по социальному и словесному. Ведь в «публичные школы», где обучение стоит довольно дорого, попадают только дети состоятельных родителей — банкиров, адвокатов, служителей церкви, аристократических семей. Грамматическая и «публичная» школы подготавливают новую касту, для которой доступ в университет более свободен, чем для выпускников других школ. Так, с самого начала английское образование приобретает элитарное значение. Если, согласно Образовательному акту 1914 года, среднее образование доступно всем, то университетское образование доступно немногим.

Развитие университетского образования в Англии складывается из нескольких периодов. Первый — это средневековый, когда были основаны Оксфорд и Кембридж, которые на протяжении веков, вплоть до настоящего времени, сохраняют доминирующее положение в системе образования. В течение этого времени они с трудом подвергались модернизации.

Курс учебы был продолжительным, он занимал обычно 7 лет. Студенты поступали в университет в 14 лет, и если они не прерывали занятий, то завершали обучение в 21 год. Но чаще всего студенты приходили и уходили из университета, так что некоторые оставались студентами на всю жизнь. Жизненный уклад был строгий, основанный на принципе «рано засыпать, рано вставать» (early to bed, early to rise). Студенты жили в неотапливаемых помещениях с каменным полом. Экономя свечи, они ложились спать в 8 часов вечера, но зато вставали уже в 4 утра. День начинался со службы в церкви, затем начинались занятия. Студенты общались

между собой на греческом или латыни. Предметом их изучения были семь свободных искусств, свободных, потому что их изучение не вело к добыванию денег. Начальный курс назывался «*trivium*», он включал грамматику, риторику и логику. Грамматика предполагала обучению письму, спеллингу и начаткам литературы. Риторика обучала правильно говорить — это искусство было чрезвычайно важным в условиях, когда не существовало доступных книг. Наконец, логика учила правильно мыслить, по законам, предписанным Аристотелем.

За «тривиумом» следовал «*quadrivium*» — арифметика, геометрия, астрономия и музыка. Арифметика учила свойствам чисел и счету. Геометрия предполагала знания Эвклида. Астрономия на самом деле была астрологией и давала практические знания о календарях и временах года. Музыка не имела ничего общего с игрой на инструментах, но была основана на изучении символики чисел и элементарной музыкальной грамоте.

За недостатком бумаги и книг, обучение основывалось на устном методе и предполагало зубрежку. Книги были дороги и часто приковывались цепями к библиотечным полкам. Лишь постепенно система свободных искусств уступала место изучению конкретных знаний. Фактически средневековый Кембридж, так же, как и Оксфорд, был школой философии и теологии, студенты занимались главным образом библейской историей, логикой, физикой, метафизикой и этикой Аристотеля. Занятия длились всего полгода, так как летом студенты должны были заниматься сбором урожая¹. Эта система, предполагающая многочисленные каникулы, сохранилась в Кембридже и сегодня.

Модернизация Оксфорда и Кембриджа произошла в XVI–XVII вв., когда гуманисты ввели в систему образования новые дисциплины: древние языки, физику, математику, астрономию. Изменилась и система экзаменов: из устной, состоящей из вопросов и ответов, она стала письменной.

Новый период в развитии университетского образования начался в эпоху индустриальной революции. Поскольку Окс-

¹ Rait R. Life in Medieval University. Cambridge, 1912.

Форд и Кембридж с его старинными традициями был глух к веяниям времени, то, как альтернатива Кембриджу и Оксфорду, в XIX и в начале XX веков появился целый ряд новых университетов, которые стремились в большей мере соответствовать потребностям индустриальной революции, к которой Оксфорд оставался равнодушным. Не будучи в состоянии нарушить монополию Оксфорда и Кембриджа в системе университетского образования, новые университеты создавали альтернативный путь. В этих университетах наибольшее внимание уделялось изучению инженерии и технологии. Поскольку они строились из современных строительных материалов, эти университеты часто называют краснокирпичными (redbrick). Среди них были университеты в Дарэме (1832), Лондоне (1836), Манчестере (1880), Бирмингеме (1900), Ливерпуле (1903), Лидсе (1904), Шеффилде (1905), Бристоле (1909), Ридинге (1926).

Уже после Первой мировой войны появилось осознание роли и необходимости университетов. Еще Чемберлен говорил, что «соревнование университетов не менее важно, чем сражение броненосцев». После Второй мировой войны появилось 14 новых университетов, в том числе в Ноттингеме, Киле, Кенте, Ньюкасле, Йорке, Эксетере. В последнее время количество университетов увеличилось в связи с тем, что этот статус получили многие политехнические учебные заведения, которые приобрели довольно странное название «политехнический университет». Количество студентов, учащихся в этих университетах, увеличилось в два-три раза по сравнению с довоенным временем. Иными словами, Англия стала осуществлять завет Черчилля строить на месте старой империи — новую империю, «империю ума».

Однако, несмотря на возникновение новых университетов, лидирующую роль по-прежнему сохраняют университеты Оксфорда и Кембриджа. Анализируя систему высшего образования в Великобритании, Р. Андерсон пишет: «Особенность высшего образования в Великобритании проявляется в следующих двух моментах: первое — это господство Оксфорда и Кембриджа, и второе — привилегированное положение “публичных” школ как пути в университетское об-

разование и элиту»¹. На этом, по его словам, основана традиционная британская «образовательная иерархия».

Конечно, со временем Оксфорд и Кембридж вышли за рамки средневековой системы знания и стали обучать студентов современной системе знания, включая физику, математику, биологию, астрономию. Но средневековые традиции, так же как и средневековые привилегии, сохранились и старательно культивируются вплоть до сегодняшнего дня.

Кембридж всегда был не только национальным, но и международным научным центром. Еще в 1627 году Джон Гарвард, студент Эммануэль колледж, эмигрирует в Америку, где в 1639 году создает по образцу Кембриджа университет в штате Массачусетс, который сегодня носит его имя. На протяжении многих столетий Кембридж поддерживал связи с университетами и учеными других стран.

Система высшего образования в Великобритании основывается на общенациональном академическом стандарте, который тщательно соблюдается системой инспектирования и участием в экзаменационных сессиях представителей других университетов. Этим английская система образования отличается от американской, в которой отсутствует национальный стандарт. Каждый американский университет обладает исключительным правом на самостоятельную программу обучения и отличается полным равнодушием к тому, как и что преподается в соседнем университете. Каждый из них — остров, который управляется собственным правительством. Это обстоятельство признают американские педагоги и деятели образования. «В США учреждения, относящиеся к системе высшего образования, совершенно автономны и изолированы, они не имеют никакой организационной связи друг с другом. В большинстве штатов все эти учреждения ориентируются исключительно только на себя»².

Ориентация на единый академический стандарт отличает все английские университеты, как Оксфорд и Кембридж,

¹ *Anderson R. D. Universities and Elites in Britain since 1800. London, 1922. P. 10.*

² *Russel J., Judd Ch. The American Education System. Cambridge, Mass., 1940. P. 314.*

так и краснокирпичные университеты. Это, так сказать, общеанглийская особенность. Но система образования, принятая в Оксфорде и Кембридже, отличается своими особенностями. Прежде всего, ни один из новых, краснокирпичных университетов, возникших в стране за последнее столетие, не имеет системы колледжей, которые обеспечивают систему жизнедеятельности в Оксбридже. Нигде, как в Оксбридже, не развита так система тьюторинга, дающая там возможность постоянного персонального контакта между студентом и преподавателем. Эти две особенности свойственны только Оксфорду и Кембриджу, и хотя некоторые университеты пытаются ей подражать, но как система она существует только там.

Ниже мы попытаемся более подробно рассмотреть то, как развивалась система университетского образования и в старинных университетах Оксфорда и Кембриджа, и в новых университетах, основанных в XIX–XX веках как альтернатива Оксбриджу.

ОКСФОРД: РОЖДЕНИЕ УНИВЕРСИТЕТА

Из истории города и университета

Оксфорд — более старинный университет, чем Кембридж, он опережает его на несколько десятков лет. Но история возникновения университетов Оксфорда и Кембриджа сходная, хотя, как уже говорилось, между ними есть существенные различия.

В раннем средневековье на месте Оксфорда находился небольшой городок на берегу Темзы. Известно, что в VII веке здесь существовал женский монастырь. В это время в городе был построен собор Крайст Чёрч, который сохранился и поныне. Впоследствии этот монастырь стал прибежищем монахов-августинцев. В XI–XII веках в монастырях Оксфорда существовали монастырские школы. Оксфорд приобретает особое значение при короле Генрихе I, который правил с 1100 по 1135 годы. Он поддерживал здесь образование, давал стипендии бедным студентам.

В период царствования Генриха II Оксфорд приобретает новых ученых. В 1167 году английские ученые из Парижского университета вынуждены были вернуться на родину из-за разногласий царствующих фамилий. Многие из них поселились в Оксфорде, принеся с собой систему образования *studia generale*, принятую в Парижском университете. Они преподавали светские предметы и называли себя *masters*. Это создавало гильдию, получившую название *universitas*. Появление этой новой системы образования заставила епископа из Кентербери, центра католической религии, прислать в Оксфорд надзирателя, получившего название *chancellor*. Впоследствии *masters* стали сами выбирать *chancellor*, который превратился в президента университета — должность, которая существует и до сих пор. Первым таким президентом был Роберт Гроссетест (1168–1253), человек большой учености, который сделал многое для того, чтобы Оксфорд стал на уровень лучших университетов Европы.

Начиная с этого времени в Оксфорде, как и в Кембридже, формируется система образования, основанная на двух важнейших институтах: колледж и университет. Это характерная особенность английской высшей школы. Университет обладал лекционными залами, а колледж предоставлял студентам еду, постель, безопасность, а позднее и стипендию. Колледжи обладали автономным руководством, избирали новых членов, принимали на время новых посетителей — *visitors*, которые платили за это колледжу деньги.

С возникновением университета появилась проблема взаимоотношений студентов и городских жителей, получившая название «*gown and town*». Дело в том, что все студенты обязаны были носить длинную одежду, которая называлась «*gown*», что отличало их от горожан. Отношения города и университета далеко не всегда были мирными, городские жители жаловались на то, что не в состоянии прокормить всех учащихся. В результате возникали стычки, приводившие к насилию. Во время одной из таких стычек была убита женщина-горожанка. Виновные в этом студенты были арестованы и публично повешены. Это привело к тому, что часть студентов и преподавателей покинула Оксфорд и поселилась в городке на реке Кем, основав там новый универси-

тет Кембридж. Только через пять лет некоторые из студентов вернулись назад в Оксфорд.

До XIV века университет Оксфорда не обладал собственным зданием. Для лекций, дискуссий и экзаменов использовались церкви. Но, начиная с 1320 года, в Оксфорде появилось здание для университетских собраний — Congregation House, в котором находилась библиотека и зал для заседаний.

Судьба университета во многом зависела от королевской власти и от знатных людей, которые вкладывали огромные средства в образование, в постройку новых колледжей и библиотек. Так, в XV веке появилась Библиотека Хамфри, графа Глостера, брата Генриха V, который подарил университету огромную коллекцию книг и рукописей, а также деньги на постройку здания библиотеки.

В средние века для развития Оксфорда многое сделали два выдающихся человека: Уильям Уикигем (1323–1404) и Джон Уиклиф (1320–1384). Уикигем был очень влиятельным человеком при дворе, он отвечал за все строительные работы в замке Виндзор, загородной резиденции королей. Он хорошо понимал значение образования и стремился перестроить Оксфорд в новом духе. В 1379 году он основал в Оксфорде «Новый колледж», в котором, в отличие от старых, полумонастырских колледжей, он построил библиотеку, столовую, лекционный зал и часовню и, таким образом, сделал колледж совершенно независимым от других колледжей и университета.

Джон Уиклиф провел в Оксфорде много времени. Он был феллоу Мертона, мастером старейшего Бэллиол-колледжа. Хотя он был переводчиком на английский язык Библии, он отличался радикальными взглядами на религию. За два века до Реформации он, фактически, подготовил для нее почву.

Начиная с XV века в Оксфорд приходят ренессансные веяния, и он становится в это время центром гуманизма. В это время получает широкое распространение Grand Tour, образовательное путешествие в Италию. Студенты Оксфордского университета отправляются учиться в Падуанский университет, знакомятся с идеями итальянского гуманизма, которые затем привозят на родину. В Падуе в 1463 году была основана кафедра по изучению греческого языка. Кроме того, во Флоренции греческий язык препода-

давали профессор из Византии Димитрий Халкокондил и англичанин Уильям Гроцин. В числе его учеников был англичанин Уильям Лили. В 1493 году в Италию совершил поездку Джон Колет, который побывал во Флоренции, где он встречался с Марсилио Фичино и Пико делла Мирандола, что способствовало проникновению в Англию неоплатонизма¹. Студент из Оксфорда и Кембриджа Кутберт Тунстелл приезжал в Падую, где он изучал греческий язык и иврит. Он переписывался с Эразмом Роттердамским и после возвращения в Англию стал епископом в Дареме. Его современник Ричард Пейс после обучения в Падуе долгое время оставался в Италии, посещая Болонью, Феррару и Венецию. Все эти студенты переносят идеи итальянского гуманизма на английскую почву и способствуют реформе образования в университетах Оксфорда и Кембриджа².

Когда Эразм Роттердамский прибывает в Оксфорд, он встречается с английскими гуманистами — Гроцином, Колетом, Томасом Мором и восторженно отзываясь о них. Это влияние имело и практические последствия. В 1517 году епископ Ричард Фокс основал при колледже Корпус Кристи библиотеку гуманистических работ, включающую книги на латыни, греческом и иврите. Как отмечал Эразм, многие ученые-гуманисты предпочитали ехать в Оксфорд, чем в Рим.

Оксфорд, как и Кембридж, счастливо пережил Реформацию. Генрих VIII содействовал развитию университетов. По его указу многие монастыри и церкви передавали в университетские библиотеки рукописные книги. Строились новые колледжи, приглашались ученые со всего мира. Здесь преподавали Иоанн Дунс Скот, Уильям Оккам, Роджер Бэкон.

¹ *Sears J.* John Colet and Marsilio Ficino. Oxford, 1963.

² *Barlett R.* The English in Italy. 1525–1558. Geneve, 1990; England and Continental Renaissance / Ed. by E. Chaney and P. Mack. Woodbridge, 1990; *Einstein L.* The Italian Renaissance in England. New York, 1902; *Howard C.* English Travellers of the Renaissance. New York, 1968; *Simonini R. C.* Italian Scholarship in Renaissance England. Chapel Hill, 1952.

В Оксфорд приезжали студенты со всей Европы — из Италии, Германии, Испании, Польши, России.

При Генрихе VIII был основан колледж Крайст Чёрч. Но король не без основания боялся, что университет получит слишком большую самостоятельность и выйдет из-под влияния королевской власти. Поэтому он посылал из Лондона инспекторов, которым придавал большую власть. Они могли сменять руководителей колледжей и изменять систему преподавания. После смерти Генриха и при кратком правлении его сына Эдуарда VI инспектора вмешивались в университетские дела. По их вине в 1549 году была разрушена библиотека Хамфри.

Королева Мария, старшая дочь Генриха, во время своего правления пыталась восстановить католицизм. Она обвиняла протестантских епископов в ереси и сжигала церкви. При ней в Кембридже, прямо напротив Бэллиол-колледжа, были сожжены три протестантских епископа: Томас Крамнер, архиепископ Кентербери, Хью Латимер, епископ Ворчестера, и Николас Ридли, епископ Рочестера. Все они учились в Кембридже, достигли высоких постов, но были обвинены «кровавой» Марией в ереси и казнены.

Другая дочь Генриха, королева Елизавета I, вернулась к заветам своего отца, отказавшегося от римской католической церкви. Правда, ей пришлось выдержать упорное сопротивление кембриджских священников, принявших католицизм и отказавшихся признавать королеву как главу церкви. Как и Генрих, Елизавета оказывала поддержку университетам. В Оксфорде ее фаворит Роберт Дадли стал главой (ченслером) университета и занимал этот важный пост с 1564 по 1588 год.

Елизавета любила посещать Оксфорд. Она была здесь дважды — в 1566 и 1592 году. В первый ее проезд студенты приветствовали королеву на латыни, греческом и иврите. Елизавета приняла участие в философских диспутах, происходивших в церкви св. Марии. После семи дней академических занятий королева выступила перед членами университета с речью, которую закончила словами: «Я закончу мою речь молитвой: я надеюсь, что вы достигнете процветания при моей жизни и станете еще более счастливым поколением после моей смерти».

После второго посещения, когда ей было уже 58 лет, ее речь была еще короче: «Прощай, прощай, дорогой Оксфорд. Бог благословит вас и дарует своим излюбленным сынам святость и добродетель».

В период правления Елизаветы в Оксфорде была построена замечательная библиотека на месте разрушенной библиотеки Хамфри. Инициатором и бенефактором этого важного для университетской жизни заведения был сэр Томас Боудли (1545–1613). Он учился в Мертон-колледже, а затем поступил на дипломатическую службу при дворе королевы. Он вышел на пенсию в 1598 году и занялся планами строительства библиотеки. Здание библиотеки Хамфри пустовало, и Боудли пристроил к нему несколько залов, придав ему форму восьмиугольника, покрытого массивным куполом. Боудлеанская библиотека была завершена после смерти ее основателя, она и сегодня носит его имя. Это было не только богатейшее хранилище книг и рукописей, но и вклад в архитектурный облик университета. Об этом времени английский поэт Чарльз Коусли написал стихотворение «Часовня Кингз-колледжа», которое привожу в своем переводе:

Здесь звучала музыка Бёрда и Талли,
Хор мальчиков пел на почерневших скамьях,
Свет свечей отражался на лицах хористов,
И лики Тюдоров висели кругом на стенах.

Сюда на службу приходили Елизавета и Генрих
К алтарю, украшенному лилиями золотыми,
Львы поднимались на задние лапы пред ними,
И королевские пальцы листали псалтири.

Генрих любил трик-трак и мелодии лютни,
Елизавете нравилась органа гармония.
В красных париках и орденских лентах
Они восседали торжественно, как сама история.

Оксфорд переживал различные периоды — подъема и падения, расцвета и стагнации. В начале XVIII века здесь господствует застой, ориентация на средневековую традицию. Экзамены проходили в виде вопросов и ответов и часто не

требовали обширных знаний. Вот как описывает экзамен по ивриту и истории Джон Скотт в 1770 году:

Экзаменатор: Как в иврите называется место для чепцов?

Скотт: Голгофа.

Экзаменатор: Кто основал Университетский колледж?

Скотт: Король Альфред.

Экзаменатор: Очень хорошо, сэр, вы получаете Вашу степень.

В отличие от Кембриджа, Оксфорд был лояльно настроен к Стюартам. В 1715 году король Георг II прислал в Оксфорд кавалерию, которая была расквартирована в городе. В то же время он послал большую коллекцию книг в Кембридж. По этому поводу оксфордский врач Уильям Броуни разразился сатирической эпиграммой:

В Оксфорд король прислал отряд инсургентов,
Ведь для тори власть важнее аргументов.
А в Кембридж он книги послал для презента,
Потому что для вигов сила слабее, чем аргументы.

В конце XVIII века в Оксфорде начинается время реформ, расширяется круг преподаваемых и изучаемых предметов. В их число входят медицина, геометрия, астрономия, древняя история, моральная философия. Король Джемс всячески поддерживал университет. Он даже предоставил для университета два места в парламенте. Происходят изменения в системе преподавания. Вместо архаической экзаменационной системы в виде диспутов, системы вопросов и ответов, вводятся сначала устные, а начиная с XVIII века письменные экзамены.

Сохранился анонимный список литературы, который рекомендовался студентам гуманитарных факультетов. Он делился на философию, классическую литературу и занятия религией. Философией следовало заниматься каждое утро и вечер, классической литературой — после обеда, а религией — по воскресеньям.

Первый год: Философия, Классика, «Арифметика» Уингейта, Теренций, Эвклид, Ксенофонт, «Логика» Уоллиса, «Письма» Туллия, «Тригонометрия» Кейла, Лукиан «Избранные диалоги», «Салмон», География, Теофраст.

Второй год: Локк «О человеческом понимании», Туллий «Об ораторе», Чейн «Философские принципы», Исократ, Бартолин «Физика», Демосфен, Рохаулти «Физика», Гесиод, Овидий, Феокрит, Вергилий «Эклоги».

Третий год: Барнет «Теория», Гомер «Илиада», Уэлл «Хронология», Вергилий «Георгики» и «Энеида», Беве-ридж «Хронология», Этика, Софокл, Пуффендорф «Закон природы», Эврипид, Гроций, Ювенал, Уилтон «Теория», Гораций.

Четвертый год: Хатчесон «Метафизика», Фукидид, Ньютон «Оптика», Диоген Лаэртский, Григорий «Астрономия», Цицерон.

В средние века у студентов было всего несколько книг для учебы. Дело существенно меняется, когда в Оксфорде в XVI веке возникает издательство «Оксфорд Юниверсити Пресс». В 1830 году оно переезжает в здание классического стиля на улице Кларендон. В начале XIX века издательство имело привилегию на издание Библии. В последующем оно начинает печатать древние рукописи и учебные материалы. В XX веке главным профилем издательства становится выпуск словарей и справочных изданий. В 1989 году вышло второе издание «Оксфордского английского словаря» в 20 томах, включающих около полумиллиона статей и дефиниций.

Оксфорд, как и Кембридж, имеет свою художественную галерею — Эшмолиен музей. Он был основан коллекционером Элиасом Эшмолом (1617–1792). Открытие музея относится к 1685 году, это был первый в Англии публичный музей. Первоначально музей помещался в здании, в котором находилась химическая лаборатория, но в 1850 году он переехал в более просторное здание в стиле классицизма, которым он располагает и до сих пор. Сегодня, наряду с кембриджским музеем Фитцуильям, он представляет самую большую коллекцию классического и современного искусства среди т. н. малых музеев. В нем представлена прекрасная коллекция искусства Ренессанса и XVIII века. Но особую ценность в нем представляют работы английских прерафаэлитов и их последователей. В собрании музея прекрасная коллекция русского искусства XX века, представленная работами Леонида

Пастернака, а также художников «Мира искусства» — Бенуа, Сомова и др.

В Оксфорде находится также Университетский музей естественной истории, построенный в 1860 году в стиле викторианской готики. Его конструкция состоит из серии готических арок из металла, перекрытых стеклом. Его основателями были профессор медицины Герри Окланд и Джон Рёскин. Рядом с этим музеем находится Музей этнологии, содержащий огромную коллекцию антропологических и этнографических экспонатов.

Несмотря на приверженность современной науке, в Оксфорде происходили «обезьяньи процессы», связанные с церковной реакцией на книгу Чарльза Дарвина «Происхождение видов», вышедшую в 1859 году. В 1860 году в Университетском музее происходил диспут «креацианистов» и представителей эволюционной теории Дарвина. Первых представлял епископ Оксфорда Уилберфорс, вторых — выдающийся биолог Томас Гексли. Епископ, обратившись к Гексли, спросил его, уверен ли он, что его бабушка и дедушка произошли от обезьяны. Гексли не стал вдаваться в ученые диспуты с церковником. Он сказал, что если бы он был вынужден выбирать себе предка в виде бедной обезьяны или человека, который тратит свой талант на то, чтобы дискредитировать науку и повторять глупости в серьезном диспуте, то он выбрал бы обезьяну. На этом диспут окончился, епископ был посрамлен.

Оксфорд отличается от Кембриджа тем, что в нем преподавались и развивались не столько естественные, сколько гуманитарные науки. Здесь преподавал известный философ Джордж Сантаяна, религиозный писатель и мыслитель Клайв Льюис. Оскар Уайльд учился в Модлен-колледже, где сохраняется его архив. В колледже Крайст-Чёрч преподавал математику Доджсон, известный в литературе как Льюис Кэрролл. Профессором живописи был известный критик и историк искусства Джон Рёскин. Здесь учились и работали художники, члены прерафаэлитского братства — Уильям Моррис и Бернджонс, которые были членами колледжа Экзетер. Писатель Ивлин Во был некоторое время деканом в колледже Олл Соулз. Членом Мертон-колледжа был писатель Дж. Р. Р. Толкиен. Оксфорд в XX веке был центром радикальной поэзии.

Здесь учились такие поэты, как Уистен Оден, Джон Бетчемен, Стивен Спенсер. Джон Бетчемен часто писал стихотворения об оксфордских сюжетах и персоналиях.

Впрочем, в Оксфорде работали и ученые-естествоиспытатели. В 1931–1932 году Оксфорд посетил Альберт Эйнштейн, а физику преподавал Ф. А. Линдеманн (1886–1933), впоследствии лорд Червилл. Он носил прозвище «Проф» и отличался неумной страстью к комфорту. Но в целом Оксфорд был университетом интеллектуалов и гуманитариев.

Кроме того, Оксфорд, в отличие от Кембриджа, — большой индустриальный город. В нем есть промышленные предприятия, и население города имеет иные занятия, чем обслуживание университета. Начало индустриализации Оксфорда положил Уильям Моррис, однофамилец известного писателя, художника и дизайнера. В 20-х годах он основал в Оксфорде компанию по производству легковых автомобилей.

Следует отметить, что Оксфорд, как и Кембридж, с давних пор проявлял интерес к России. Особенно этот интерес был связан с Иваном Грозным, а также с периодом русской истории, получивший название смутного времени. Поэт и драматург Джон Флетчер, учившийся в колледже Корпус Кристи, написал в 1618 году трагедию «Верноподданный» на сюжеты русской истории. Героем этой трагедии является некий Борис, что является явным намеком на личность Бориса Годунова.

Другой выдающийся английский писатель, тоже принадлежащий Оксбриджу, Джон Мильтон, написал книгу «Краткая история Московии и других малоизвестных стран, лежащих на Восток от России до самого Китая» (1682). Этот интерес к русской истории и географии сказался в поэме Мильтона «Потерянный рай», где присутствуют название рек Печоры и Оби, а также Черное и Азовское моря.

К России проявлял пристальный интерес Байрон, выпускник колледжа Тринити. В своей поэме «Бронзовый век» он упоминает Москву, которую он видит «в сиянии полуварварских минаретов под лучами закатного солнца». Для Байрона Россия предстает, с одной стороны, как деспотическое государство, подавляющее свободу своего и других народов, а с другой — как освободительница Европы от власти Наполео-

на. Байрон упоминает пожар Москвы, две стихии, которые погубили наполеоновскую армию — жертвенный огонь и мороз русской зимы. Байрону не удалось увидеть Россию, он писал о ней по материалам других свидетельств и описаний. Но после его смерти его возлюбленная Клер Клермонт уехала в Россию, где она работала гувернанткой в русских аристократических семьях. Свои впечатления о России она описала в дневниках, опубликованных сравнительно недавно.

Любопытно, что путешествие в Россию в 1867 году совершил Льюис Кэрролл. Это было единственное путешествие скромного пастора из оксфордского колледжа Крайст-Чёрч. Во время своего путешествия Кэрролл постоянно вел дневник. Эти воспоминания он не хотел публиковать, и поэтому они были изданы только после смерти автора в 1935 году¹. Первоначально Кэрролл вместе со своим другом пастором Лиддоном, покинув Оксфорд, приехал в Петербург. Его интересовали в России церкви и монастыри, и он посещал их бесчисленное количество раз, восхищаясь церковными службами и пением. В Петербурге, сев на пароход, Кэрролл посетил Петергоф с его фонтанами, парками, скульптурами.

Для Кэрролла в России все выглядело странно, необычно, фантастично. Это был другой мир, непохожий на привычный облик Оксфорда. Нечто подобное тому, что он в то время описывал в своем новом романе «Алиса в Зазеркалье». Побывав в Москве, Кэрролл был поражен еще больше. Во всяком случае, в своих воспоминаниях о Москве, которую он посетил после Петербурга, тема зеркала присутствует. Он описывает ее как «чудесный город, город белых и зеленых крыш, конических башен, которые виднеются одна из другой, как выдвигающиеся трубки телескопа, город пышных золотых куполов, в которых вы видите — как в кривом зеркале — искривленные отражения города; церкви снаружи похожи на разноцветный кустистый кактус (ответвления которого венчают колючие бутоны зеленого, голубого, красного или белого цвета), а внутри все снизу доверху увешано лампадами и иконами, расписано до самого купола цветными фресками».

¹ *Carroll L. Russian Journal and Other Selection. London, 1935.*

Не исключено, что тема «Зазеркалья» — зеркальных искажений, уменьшений и увеличений, пришла к Кэрроллу во время его посещения России, и прежде всего Москвы. В XX веке Россия не становится менее загадочной для жителей Оксфорда и Кембриджа. Ее будут посещать многие, так что дорога между Оксбриджем и Россией будет двусторонней. Россию посетит известный экономист Джон Мейнард Кейнс и известный философ Людвиг Виттгенштейн. Первый напишет книгу о России, второй не обмолвится ни словечком о своей поездке. В России побывает астрофизик Генри Бонди, несколько лет проработает здесь Исая Берлин. Об этом мы подробно расскажем несколько позже. А пока вернемся к описанию Оксфорда.

Оксфорд представляет собою федерацию большого количества, более 50-ти, колледжей. Среди них есть древние колледжи, относящиеся к средневековью, колледжи, основанные в XV–XVI веках, наконец, новые колледжи, созданные в XIX–XX веках. Каждый из них имеет свою историю, обладает традициями, отличается особым архитектурным обликом, имеет свой парк, спортивные сооружения и почти обязательную часовню.

Старейшим из оксфордских колледжей является Мертон, названный по имени своего основателя Уолтера Мертона в 1264 году. Мертон занимал высокий пост при дворе Генриха III, а впоследствии он стал епископом Рочестера. Его целью было воспитание образованных людей, способных быть администраторами для государственных и церковных нужд. Поэтому членам колледжа было запрещено общение с монастырской братией. В XIV веке, когда в колледже появился радикально настроенный Джон Уиклифф, он получил репутацию еретического колледжа. В Мертоне впервые в Оксфорде в число образовательных предметов были включены такие светские науки, как астрономия, математика и медицина. В 1565 году членом колледжа стал Генри Сэвил, который основал на свои средства сэвиллиевские должности профессоров математики и астрономии. В результате Мертон стал одним из прогрессивных колледжей, лидером в области естественных наук. Приятелем Сэвилля был Томас Боудли, основатель университетской библиотеки.

Другим прогрессивным колледжем был Корпус Кристи. Он был основан в 1571 году епископом Ричардом Фоксом. Фокс был важным чиновником при правлении королей Генриха VII и Генриха VIII, а также епископом Экзетера, Бата, Дарема и Винчестера. Он основывал колледж, надеясь воспитать новую администрацию светского типа для государственного правления. В колледже, ориентировавшемся на гуманистическое образование, был впервые введен курс греческого языка. Фокс был другом Эразма, который приезжал в Кембридж читать лекции. Особенностью колледжа является скульптурное изображение пеликана, стоящего на колонне. Пеликан символизировал тело Христа, в честь которого был назван колледж.

Одним из самых больших колледжей в Оксфорде является колледж Олл Соулз (All Souls). Он был основан архиепископом Кентерберийским Генри Чичелем в 1438 году. Его название означало память душ всех тех, кто погиб в Столетней войне с Францией. Он знаменит своей готической башней на входе в колледж. На ней раньше стояли скульптуры основателей колледжа архиепископа Чичеля и короля Генриха VI. Внутри здания располагались несколько квадратных дворов, окруженных стенами, и библиотека, фасад которой был спроектирован знаменитым архитектором Кристофером Ренном.

С архитектурной точки зрения колледж представляет собой смелое соединение готики и палладиизма. В этом колледже получили образование многие известные в Англии люди, включая поэта Уистена Одена, известного философа Исайю Берлина, побывавшего на дипломатической службе в России.

Конечно, среди колледжей Оксфорда есть богатые и бедные колледжи. Самый богатый из них — Крайст-Чёрч, основанный королем Генрихом VIII. Доходы от собственности, дарованной королем, составляют около 100 тыс. фунтов в год. Это самый большой и влиятельный колледж в Оксфорде, из его стен вышло 44 премьер-министра. Сюда поступают обычно выпускники привилегированной частной школы Итона, инкубатора английской политической элиты, которая была основана Генрихом VI в 1440 году.

Старинным колледжем является Нью колледж, основанный в 1379 году епископом Уильямом Уикигемом. Колледж не случайно был назван «новым». В нем была введена новая система образования, новые принципы общежития. Особый интерес представляет часовня колледжа. Большое окно часовни было спроектировано Джошуа Рейнольдсом, а внутри часовни находится картина Эль Греко, изображающая апостола.

Одним из самых знаменитых колледжей в Оксфорде является Модлен-колледж, или колледж Марии Магдалины. Он был основан Уильямом Уэйнфлетом в 1458 году. Уэйнфлет получил образование в Винчестере, в котором впоследствии стал мастером, одним из руководителей Итона — колледжа, основанного Генрихом VI, а также епископом Винчестера. Модлен был одним из богатых колледжей, для его постройки были использованы многие пожертвования, а также покровительство Генриха VI. В нем учились многие гуманисты, изучавшие классические языки и дисциплины. Здание колледжа украшают гротески и комические изображения монстров и фантастических животных. Самой древней частью колледжа является колокольная башня высотой 44 метра, на которой звучали различные мелодии. Колледжу принадлежит самый большой парк размером в сорок гектаров, включая парк пятнистых оленей. Рядом с коллежем находится огромный Ботанический сад, принадлежащий университету.

Модлен — популярное место в Оксфорде, излюбленное место для прогулок. Английский поэт Джон Бетчемен отразил это в одном из своих стихотворений с пространным названием:

МЫСЛИ ОБ АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ КОЛОКОЛЬНОГО ЗВОНА С БАШНИ СВ. МАГДАЛИНЫ ИЗ БОТАНИЧЕСКОГО САДА, В ОКСФОРДЕ, НА ДЕНЬ СВ. МАРИИ МАГДАЛИНЫ

В саду Ботаническом цветочные урны
Напоминают каменные скульптуры.
Я вижу, как падают тени
На стену и парка ступени
За этой стеной — особый мир, другая культура.

Это зеленое царство, где цветут
Тигровые лилии с южной долины.
Все экспонаты стеклянной галереи
Стоят в симметричном порядке Линнея
Под звон колоколов с башни св. Магдалины.

Многообразии колоколов рождает
Разнообразии каденций и богатство звука,
Взмах колокольного языка
Раскачивает деревья, наполняет музыкой небеса,
И загоняет на скалы спать облака.

Звуки англиканской церкви говорят
Об умеренном восхвалении бога и лиц,
А те, кто в церковь на службу приходят
Консервативны, осторожны и строги
К вывешиванию мемориальных таблиц.

На улицах алые цветы рододендронов,
Деревья, пахнущие смолой,
Доносится колокольный призыв
Из церквей, где ладана курится дым
И где сверкает иконостас золотой.

Церкви попроще у железнодорожных путей
Где жалкие улочки и большие лужи.
Я слышу их печальный звон
Со всех сторон доносится он,
Зовущий к утренней службе.

Но прежде, чем стихнет звон колоколов
И заклинанье потеряет силу,
Прежде, чем зеленое царство завянет
И шум машин в Оксфорд нагрывает,
Я хочу поблагодарить колокола св. Магдалины.

(Перевод В. Шестакова)

Одним из самых известных колледжей в Оксфорде является Бэллиол. Это старинный колледж, он был основан в 1263 году бароном Джоном Бэллиолом из города Дарема, который был женат на шотландской принцессе Дерворгуилле. Бэллиол был построен на окраине города за городским рвом. После смерти мужа в 1269 году принцесса продолжи-

ла строительство колледжа и украсила его скульптурами. Сегодня могила Дерворгуиллы находится во внутреннем парке колледжа. Бэллиол был старинным колледжем, но он получил новую жизнь в XX веке. В нем училась вся британская политическая элита, в частности, Гарольд Макмиллан, будущий премьер-министр Англии, биолог Джулиан Гексли (Huxley), историк Арнольд Тойнби и другие. Из зарубежных студентов здесь учились король Олаф из Норвегии, принц Вэн из Таиланда, американский историк Дэниел Бурстин, директор Библиотеки конгресса. Процесс «беллиолизации» интеллектуальной жизни Британии продолжается и сегодня. Как сказал лорд Сэмюел, «жизнь — это чередование людей, кончивших Бэллиол». Этот колледж устанавливает стандарт в интеллектуальных профессиях, в особенности в философии и истории¹.

Не случайно, поэтому, о Бэллиоле создавались стихи. В 1910 году Хилари Беллок написал следующее стихотворение:

Когда учился в колледже Бэллиол
Принадлежал я ему всей душой,
Зубрил уроки я жарким летом
И в холодной речке плавал зимой.
Ты и теперь в сердцах наших, Бэллиол,
Мы по-прежнему любим тебя,
Ты сплачиваешь всех нас воедино
И каждому воздаешь сполна.

Ты — приют людей благородных,
Кто с глазами подростков и сердцами борцов,
Кто над злобной силой открыто смеется
И опасностям смело смотрит в лицо.

¹ Я посещал этот колледж много раз, поскольку в нем учился в аспирантуре мой сын. К сожалению, в этом колледже у моего сына был похищен компьютер, который я ему подарил, вместе с текстом диссертации об эстетике Канта. По сравнению с двумя велосипедами, которые были украдены у него в Оксфорде, это была тяжелая потеря. В Британии я тоже лишился парочки велосипедов и дорожного автомобиля марки БМВ, который был украден с охраняемой стоянки университета Свонзи. Так что британский университет — не безопасное место для владения собственностью.

Ты вскормил и вспоил меня, Бэллиол,
Где б я ни был, ты со мною всегда,
Ты alma mater моя дорогая,
Господь, благослови тебя на века.
(Перевод В. Шестакова)

Интеллектуальный потенциал студентов Оксфорда способствовал появлению понятия «человек из Оксфорда». Его описание мы находим, например, в книге Чарльза Теннисона «Кембридж изнутри» (1913). «Человека из Оксфорда можно различить с первого взгляда. Он полон различных точек зрения и способности защищать их. Он использует свою культуру как оружие, но с достаточной простотой и даже грацией... Его опрятная одежда, умеренный голос, его жестикация и обороты речи — все это служит оружием для умелой атаки на универс»¹.

В начале XX века это Оксфорд складывался из многих интеллектуальных течений, ему было свойственно стремление к эстетизму, парадоксальности. Не случайно здесь жили Оскар Уальд и Льюис Кэрролл. Одно время здесь было популярно гегельянство, пропагандируемое мастером Бэллиолл-колледжа Бенджаменом Джоветтом. Игра понятиями, моральные парадоксы были в моде не только в литературе, но и в поэзии. Типично для этого стихотворение Элизабетт Джонсон:

Если бы умный стал немного добрее,
А добрый по возможности поумнел,
Наша жизнь стала б намного теплее,
Значительно радостней и веселей.
Но умный редко становится добрым,
А добрым всегда не хватает ума,
Вот почему наша жизнь представляет
Недостаток интеллекта и дефицит добра.

История Оксфорда, несмотря на его стремление к замкнутости, в целом отражает историю страны: Оксфорд переживает религиозные гонения, гражданскую войну, когда его

¹ Приводится по изданию: The Oxford Book of Oxford. Chosen and Edited by Jan Morris. Oxford; New York, 1987. С. 330.

окупируют роялистские войска, экономические реформы, две мировые войны. В ходе Первой мировой из 3000 студентов, населяющих Оксфорд, 2700 человек погибли в сражениях. На некоторое время университет опустел, в нем царил уныние и чувство утраты. Гарольд Макмиллан, будущий премьер Великобритании, который до войны учился в Беллиол-колледже, после четырех лет, проведенных в армии, решил не возвращаться в Оксфорд. Он писал: «После войны я не вернулся в Оксфорд. И не потому, что я хромотал. В то время было много охромевших людей. Я не был в состоянии увидеть своих товарищей по университету. Для меня Оксфорд стал городом привидений. Из восьми моих коллег по университету, которые пришли в 1912 году, только я и Хамфри Саннер остались в живых. Это было ужасно»¹. Известный философ, поэт и теолог К. С. Льюис, тоже учившийся в Оксфорде, был ранен во время войны. Не меньший моральный и физический урон Оксфорду принесла Вторая мировая война.

В XX веке Оксфорд был не только средством восхищения и воспевания, но и критики. Когда Бернарда Шоу пригласили в Рёскин-колледж читать лекции, он отказался, заметив при этом: «Рабочий люд имеет традиционные предубеждения по отношению к Оксфорду. Его предназначение — воспитывать немногих ученых и множество джентльменов»².

В 1933 году Том Хэррисон, выпускник Кембриджа, поселился недалеко от Оксфорда. Ему не нравилась традиционная мораль Оксфорда. В письме, которое Хэррисон опубликовал в прессе, он называет Оксфорд по созвучию — «волом» (англ. oxen — вол). По его словам, в Оксфорде царят «массовые мастурбационные митинги, которые отлучают ангелов от рая. Его обитатели в лучшем случае пикадоры, но ни в коем случае не тореадоры, а точнее — они лишь быки, застывшие в нелепой позе в центре ринга. Что характерно для людей из Оксфорда? Их постоянное увлечение идеями и разговорами. Они разговаривают, разговаривают, разговаривают. Утрата реальности, культ неразумия, утрата позитивного чувства или позитивной веры. Оксфордцы глупы, как волы. Они не

¹ The Oxford Book of Oxford. С. 336.

² Там же. С. 378.

в состоянии иметь дело с реальной жизни, они — поклонники нереального, бесстыдного или просто смешного»¹.

Не очень ясно, почему бывший студент Кембриджа так ополчился на Оксфорд. Быть может, сказалась традиционная конфронтация между университетами, которая существует и сегодня. Но вместе с тем, связи между Оксфордом и Кембриджем существовали веками, что привело к появлению такого феномена, как Оксбридж.

Описать все колледжи Оксфорда невозможно. Каждый из них имеет индивидуальную историю, каждый внес свою лепту в развитие английской системы высшего образования.

ХРОНОЛОГИЯ ОКСФОРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Конец

- XII века Группы студентов и преподавателей собираются в Оксфорде, используя для занятий помещения церквей и часовен.
- 1209 Группа студентов из-за конфликта с городскими жителями уходит из Оксфорда в Кембридж, где они основывают новый университет.
- 1214 Возвращение студентов, образование Universitas Oxoniensis, основанного на системе монастырских школ.
- 1224 Канцлером университета назначается известный ученый Роберт Гроссетест.
- 1249 Уильям из Дарема основывает первый в Оксфорде «Юниверсити-колледж».
- 1264 Джон Бэлиол основывает колледж Бэлиол, а Вальтер Мертон — колледж Мертон, два из трех самых старинных колледжей в Оксфорде.
- 1566 Приезд в Оксфорд королевы Елизаветы. Вторично она посещает Оксфорд на склоне лет в 1592 году.
- 1585 Роберт Дадли, граф Лестер, основывает издательство «Оксфорд Юниверсити Пресс».

¹The Oxford Book of Oxford. С. 366–367.

- 1603 Томас Бодли, выпускник Мертон, основывает библиотеку, получившую название Бодлеанской. Окончательное ее завершение относится к 1624 году.
- 1630 Архиепископ Уильям Лауд становится канцлером университета. Ему принадлежит кодификация университетской жизни, которая просуществовала около двух столетий.
- 1642–
1646 Оксфорд в период гражданской войны становится центром роялистской партии. Король Карл I переносит сюда столицу Англии.
- 1685 Коллекционер Элиас Эшмоль открывает художественный музей, получивший название Эшмолиен.
- 1698 Посещение Оксфорда Петром I.
- 1810 Поэт Перси Шелли поступает в Оксфорд и в том же году исключается из университета за написание поэмы «Необходимость атеизма».
- 1823 Основание дискуссионного клуба «Университетский союз».
- 1853 Уильям Моррис поступает в колледж Экзетер. Вместе с Бёрн-Джонсом он примыкает к художественному объединению «Прерафаэлиты» и вскоре становится лидером этого движения.
- 1860 Открытие Университетского музея естественной истории.
- 1865 Математик Чарльз Доджсон, известный в литературе под псевдонимом Льюис Кэрролл, пишет знаменитую книгу «Алиса в стране чудес».
- 1869 Джон Рёскин избирается профессором изящных искусств и преподает в Оксфорде около 15 лет.
- 1878 Открытие первого женского колледжа «Леди Маргарет Хилл».
- 1879 Основание Бенджаменом Блэквилом издательства философской литературы, получившего название Блэквил.

- 1885 Основание музея антропологии и этнографии Пит-Риверз.
- 1927 Уильям Данн основывает Институт патологии.
- 1929 Александр Флеминг открывает пенициллин и проводит в Институте патологии работу над его исследованием.
- 1945 Флеминг вместе со своими сотрудниками Говардом Флери и Эрнстом Чейни получает Нобелевскую премию за открытие пенициллина.
Ивлин Во пишет роман, посвященный Оксфорду, «Возвращение в Брайдесхед».
Открытие кафедры славистики, которую возглавляет профессор С. А. Коновалов.
- 1946 Философ и публицист Исая Берлин становится мастером вновь открытого колледжа Волфсон.
- 1947 Открытие кафедры православной культуры под руководством Н. М. Зернова.
- 1954 Джон Рональд Толкиен, феллоу Мертон-колледжа, издает культовую книгу «Властелин колец».
- 1971 Открытие лаборатории атомной физики.
- 1972 Открытие факультета теоретической химии.
Джон Бетчемен, выпускник Оксфорда, избирается поэтом-лауреатом.
- 1999 Открытие дома-музея русского художника Леонида Пастернака.
- 2005 Основание фонда «Оксфорд-Россия», возглавляемого Энтони Смитом, бывшим мастером Модлен-колледжа.

КЕМБРИДЖ: ГОРОД И УНИВЕРСИТЕТ

История Кембриджа уходит своими корнями в глубокую древность. Археологические находки свидетельствуют о существовании на месте современного города поселений,

относящихся к бронзовому веку. В I веке нашей эры эта территория была оккупирована римлянами, которые построили в районе современного Замочного холма военный лагерь со стенами из дерева и глины. Через сто лет на этом месте возник римский город, обнесенный каменной стеной. Римляне построили и мост через реку Кем. Римское название города не сохранилось, но реку римляне называли Гранта, так что в средние века город назывался Грантебридж. Древнее название реки несет на себе ближайший пригород Кембриджа — Грантчестер. В конце XI века город получил другое название от нового имени реки — Кем. Отсюда возникло и название города, которое буквально означает «мост через реку Кем».

Римлян сменили англо-саксонские, а затем нормандские завоеватели, которые использовали реку Кем как важный речной путь в Восточную Англию. От этого времени в Кембридже сохранились норманнские башни и круглая церковь Гроба Господня, построенная в 1120 году. Это одна из четырех круглых церквей, существующих в Англии.

Средневековый Кембридж был известным торговым центром. Здесь у реки стоял замок, а вокруг него 375 дворов, внутри города существовали торговые и жилые помещения. Духовенство было господствовавшей властью в городе, оно обладало церковью св. Жилия и молельней св. Радегунда. Кроме того, здесь были две больницы для бедных, одна из которых называлась в честь св. Иоанна. На ее месте в XII веке возник колледж Сент-Джонс (английская транскрипция имени Иоанна).

Река Кем была важной торговой артерией, проходившей через находящийся в 17 милях городок Или, где начиная с XII века были построены крупнейший монастырь и высочайший в Англии собор, через торговый город Кингс Линн и впадала в море. По этой артерии происходили торговые связи, что способствовало накоплению богатства и благосостояния в близлежащих городах. Из Кингс Линна в Кембридж привозили рыбу, вино, масло, текстильные товары. С другой стороны, по этому пути в Кембридж прибывал многочисленный торговый люд на знаменитые ярмарки. Их было несколько: в июне была Летняя ярмарка, в августе — Чесночная, а в сен-

тябре самая большая из них — ярмарка у моста на свалке, она длилась пять недель. Здесь можно было купить не только вино и продукты, но и шелк из Италии, железо из Испании, дубовое дерево из Прибалтики, а также меха, керамику, книги и музыкальные инструменты из всех стран континента. От этого времени в центре Кембриджа, как его историческая достопримечательность, сохранилась рыночная площадь, на которой до сих пор продают продукты, керамику и букинистические книги.

Таким образом, до XII века Кембридж был ничем не примечательным городком, одним из тех, которых было во множестве в средневековой Англии. В нем были замок и рыночная площадь, сохранившаяся до сих пор, приходская церковь и мост через реку, да еще одна начальная школа. Но судьбе было угодно превратить этот маленький городок в европейский центр образования.

Начиная с 1209 года в Кембридж стали прибывать студенты из Оксфорда. Этот год считается началом основания Кембриджского университета. Недовольные событиями, связанными с отношениями университета и города, студенты стали поселяться на новом месте, образуя общезития, которые впоследствии преобразовывались в колледжи. Но с 1209 по 1284 года колледжей в Кембридже не существовало. Первый колледж появился не в Кембридже, а в Оксфорде, где в 1274 году был основан Мертон колледж. В 1226 году студентов в Кембридже стало так много, что появилась необходимость создать должность ректора — chancellor, который бы заботился о содержании и уровне зарождающегося университетского обучения.

Каждый колледж имел церковь или часовню, — этот реликт средневековья сохраняется и сегодня. В этих церквях в прошлом проводились не только службы, но и читались лекции студентам, устраивались театральные представления. Музыкальные традиции Кембриджа сохранились и по сей день. Каждый колледж имеет свой хор, который создается на основе школы церковной музыки колледжа. Особенно славятся службы в Кингз-колледже или колледже Сент-Джонс. Кстати сказать, они и до сих пор соревнуются друг с другом. Службы в Кингз-колледже более официальные, меньше под-

вержены изменениям, тогда как Сент-Джонс позволяет себе эксперименты и более терпим по отношению к публике. Со средневековой традицией связан обычай совместной трапезы на «*high table*», когда преподаватели питались на специальном подиуме, который отделял их от других членов колледжа (в некоторых колледжах этот подиум сохранился и до сих пор, так что преподаватели сидят за обеденным столом на более высоком уровне, чем студенты) и наличие в колледжах общественной комнаты (*common room*), где встречаются все *fellows*.

История Кембриджа, как и история Оксфорда, — это во многом история его колледжей. Она началась в XIII веке и, похоже, продолжается и по сей день, так как и сегодня рождаются новые колледжи.

В этой истории можно выделить четыре этапа: первый, когда возникли и утвердили свой социальный статус самые древние колледжи (XIII–XIV века), второй, связанный со строительством «новых» колледжей (XV–XVI века), третий, относящийся к XVII–XIX векам и, наконец, четвертый, связанный с XX–XXI столетием. Можно было бы назвать колледжи первого периода «старинными», второго — «новыми», третьего — «новейшими» и четвертого — «современными».

Самым древним колледжем Кембриджа является Питерхауз или, как его называли в древности, Сент-Питер. Он был основан епископом монастыря Или Хью де Бальзамом в 1284 году. Первоначально студенты жили в больнице Сент-Джонс вместе с монахами, ухаживающими за больными. Но студенты вошли в конфликт с настоятелем больницы, и епископ построил для них общежитие около церкви св. Петра, которая известна сегодня под названием Литтл Сент Мэри. Это и положило начало Питерхаузу. Этот колледж существует до сегодняшнего дня и, несмотря на многочисленные перестройки, сохранил элементы оригинальной постройки. В XIX веке в реставрации здания колледжа приняли участие Уильям Моррис, по дизайну которого был построен камин, и Берн-Джонс, создавший витражи. Это был не только старейший, но и консервативнейший колледж. Его члены перестали носить парики только в середине XIX века.

Вслед за Питерхаузом были основаны Клэр (1326), Пембрук (1347), Гонвилл и Кэйюс (1348), Тринити Холл (1350), Корпус Кристи (1352).

Первые колледжи Кембриджа создавались без участия королевской власти, как правило, богатыми или знатными людьми. Колледж Клэр основала Элизабет де Бург, леди Клэр в 1326 году. Эдмунд-колледж был основан богатым юристом из Норфолка Эдмундом Гонвиллом, который хотел поддерживать развитие теологии и научного знания. Проект этот был поддержан епископом Норича Уильямом Бетменом, который рекомендовал введение в преподавание медицины. Бетмен основал еще один колледж — Тринити Холл, в котором должны были воспитываться юристы.

В 1347 году был основан колледж Пембрук. Его основательницей была Мэри Сент Пол, графиня Пембрук. Этот колледж больше всего пострадал во время гражданской войны, в нем квартировали войска парламента, которые вывезли из него всю мебель и даже кровати студентов. Студентом этого колледжа был Уильям Питт, который уже в 23 года стал канцлером, а в 25 лет — премьер-министром. В колледже до сих пор стоит скульптура Питта в память своего знаменитого выпускника.

Одним из старейших колледжей является Гонвилл и Кэйюс. Основанный Эдмундом Гонвиллом, это был бедный колледж, по которому бродил скот. Позднее этот колледж реформировал Кэйюс, который ввел строгую дисциплину. В частности, он объявил, что членом колледжа не может быть «глухой, немой, хромой или валлиец». Но он включил в программу колледжа изучение медицины. В числе его учеников был Гарвей, автор знаменитого трактата «Об обращении крови».

Основание колледжа Корпус Кристи в 1352 году было необычным, так как создателем его был не аристократ и не богатый человек, а две гильдии в Кембридже — Корпус Кристи и Сент Мери. Так что уже по своим бенефакторам это был светский колледж. Здесь сохранилась библиотека старинных рукописей и книг, собранных Мэтью Паркером в XVI веке — настоящее сокровище средневековой письменной культуры.

Удивительным в первых колледжах было то, что они не повторяли монастырских архитектурных планов, а каждый строился с учетом собственной функции и назначения. Колледж был не монастырским общежитием, а заключал небольшие изолированные комнаты для жилья. Типичной особенностью кембриджских колледжей был двор или несколько дворов в форме правильного четырехугольника. Колледж, как правило, кроме жилых комнат, включал часовню, обеденный холл, кухню, библиотеку. Внутренний двор заключал травяную лужайку с каменной галереей вокруг него. Таких дворов было два или три в зависимости от размеров колледжа. К колледжу примыкал сад с фруктовыми деревьями и принадлежащие колледжу земли.

Для архитектуры колледжей XIII–XIV веков был характерен готический стиль. Термин «готика» возник в эпоху Возрождения, он обозначал тот период в истории архитектуры, который длился от начала зрелого средневековья до эпохи Возрождения. Подчеркивая его «варварский» характер, историки Возрождения называли его именем готов, отсюда само название — готическая архитектура. В отличие от массивной и тяжелой романской архитектуры, готика была легкой и возвышенной. Технической основой готической архитектуры была арка, позволявшая разгружать стену и делать невесомым потолок. Специфически английским типом готики был так называемый перпендикулярный стиль, который был характерен для английской архитектуры с XIV по XVI века. Перпендикулярный стиль подчеркивал выразительность прямой линии, как вертикальной, так и горизонтальной, повторяемость деталей, отказ от извилистой линии, от всего того, что было так характерно для декоративного стиля французской готики. В этом стиле в Кембридже стали строить церкви уже в XIV веке, но высшим образцом его является часовня Кингз-колледжа.

Это был важный период, когда вырабатывались кодексы поведения внутри колледжей, отношение университета и города. Одной из важнейших проблем для средневекового университета были отношения с городом (*gown and town*). Очень часто городское население, недовольное привилегиями, дарованными университету королем, или налогами на свечи, взи-

маемыми в пользу колледжей, бунтовало, что приводило порой к вооруженным стычкам. Чтобы устранить возникающие время от времени конфликты, между городом и университетом заключались соответствующие договора, регулирующие их взаимоотношения. Тем не менее, конфликты между студентами и горожанами продолжаются и до сегодняшнего времени, что нашло отражение и в изобразительном искусстве.

Студенты в средневековых колледжах разделялись на несколько категорий, в соответствии с их социальным происхождением. Первую категорию составляли студенты-коммонеры (*commoners*), дети из богатых семей, которые платили колледжу 40–50 фунтов в год за обучение. Вторую составляли т. н. пенсионеры, дети священников и государственных служащих, которые также платили за свое обучение. На самой низкой ступени социальной лестницы стояли «сайзерс» (*sizers*), те, которые не могли платить за свою учебу и вынуждены были прислуживать за обедом своим более состоятельным коллегам, приносить им пиво и еду в комнаты. Они должны были получить место (*size*) за общим столом колледжа, отсюда и произошло само название этой категории студентов. Слуг в колледже не было, их обязанности выполняли социально и финансово несостоятельные студенты. Ньютон, например, поступил в Тринити-колледж на правах малообеспеченного студента-сайзера.

Кроме того, дети знатных фамилий приезжали в Кембридж и Оксфорд не на учебу, а совершая образовательный *Grand Tour*. Они получали место в колледже, носили мантии, расшитые золотом, обедали вместе с феллоуз, развлекались, но не учились. Эта традиция сохранилась вплоть до XIX века.

В колледжах существовали строгие правила. Нужно было посещать церковную службу; те, кто ее игнорировал, должны были платить штраф. Нельзя было посещать город в одиночку, чтобы не подвергаться нападениям горожан, которые постоянно находились в состоянии войны с университетом. Существовал запрет на незаконные зрелища, начиная от демонстрации медведей и кончая представлениями странствующих актеров — они должны были располагаться не ближе пяти миль от города. Были запреты на купание в реке Кем,

потому что в ней были глубокие ямы, и она была опасна. Запрещалось выводить на улицы Кембриджа домашних животных. Два раза в неделю улицы города надо было чистить. Во время чумы, которая часто посещала Кембридж, нельзя было выходить из дома, в котором поселялась болезнь. Член колледжа не имел права жениться, если он женился, то автоматически выходил из колледжа и переставал быть его членом. Эти и подобные правила регулировали жизнь студентов в колледжах и отношения колледжей с городом.

Второй период в развитии Кембриджа был связан с XV–XVI веками, периодом позднего средневековья и раннего Возрождения в Англии. Это было время интенсивного строительства колледжей. Начиная с 1441 по 1596 годы здесь было построено десять самых крупных и значительных колледжей, таких как Кингз (1441), Квинз (1448), Крайст (1505), Сент-Джонс (1511), Тринити (1546), Эммануэл (1584), Сидни Сассекс (1596).

Это был период распада средневековой системы образования, высвобождения знания из теологии и возникновения светского научного знания. Со временем Оксфорд и Кембридж вышли за пределы изучения средневековой системы знания, основанной на трививиуме и квадривиуме, и стали обучать студентов современной системе знания, включая физику, математику, биологию, астрономию.

С самого начала спонсорами Кембриджа стали монархи. Именно они поддерживали идею создать здесь крупный университет, не уступающий по своему значению университетам Италии и Франции. Английские короли дарили колледжам земли, субсидировали строительство жилых зданий и часовен. Уже в 1231 году король Генрих III взял университет под свое покровительство и помог ему установить отношения с городскими землевладельцами. После этого в Кембридже один за другим стали возникать колледжи.

Английские короли способствовали развитию университетов, понимая роль и значение образования для укрепления монархии. В 1446 году король Генрих VI, основавший Итон, заложил первый камень самого крупного колледжа в Кембридже – Кингз-колледжа. Он полагал, что здесь будут продолжать свое образование ученики, закончившие шко-

лу в Итоне. В Кингз-колледже учились только избранные, вплоть до 1873 года студенты из других школ не имели права поступать в этот колледж. Студенты колледжа имели привилегии перед другими: так, например, вплоть до 1851 года выпускники Кингз-колледжа получали дипломы и ученые степени без всяких экзаменов. Генрих VI даровал колледжу и другие привилегии, в том числе и огромную земельную собственность.

На территории колледжа была выстроена самая грандиозная и величественная церковь, которая поражает своими размерами и величием и сегодня. Церковь эта строилась долго, в несколько приемов, с середины XV до начала XVI века. Архитектором ее является Режинальд Или, но несколько других архитекторов занимались потолком и внутренним дизайном часовни. Поэтому в ней присутствует архитектура различного типа. Превалирует перпендикулярный стиль, наиболее характерный для английской готики. Четыре башни часовни довлеют над всем окружающим пространством, они видны еще при подъезде к городу. Внутреннее ее пространство рационально и легко читаемо, оно представляет собой вытянутый в длину неф. Тенденция к горизонтали сочетается с тенденцией к вертикали, которая подчеркивается ребрами сводов, напоминающих раскрытый веер. Эти ребра, если вытянуть их в длину, составят линию в 3 км. Стены часовни разбиты огромными окнами, украшенными цветными стеклами. Это одна из немногих английских церквей, в которой сохранились оригинальные средневековые витражи с изображением сцен из Ветхого и Нового Завета. Эти витражи также сделаны в духе искусства Ренессанса, специалисты считают, что они были подражаниями картонов Рафаэля, заказанных ему папой Львом X. Интерьер часовни украшают резные камни с изображением символов династии Тюдоров — геральдических животных, корон, роз. С 1515 по 1531 год эта церковь была украшена огромными витражами с изображением библейских сцен. По счастливой случайности эти витражи сохранились в период Реформации, когда пуритане уничтожали многие произведения искусства, и сегодня двадцать пять окон поражают воображение многочисленных туристов, посещающих церковь. При правлении